

Представители министров Информационные документы

CM/Inf/DH(2008)33 дополнение 28 ноября 2008 г.¹

Действия сил безопасности в Чеченской Республике Российской Федерации: общие меры по исполнению решений Европейского суда по правам человека

Вторая часть пересмотренного Меморандума, подготовленного Департаментом по исполнению решений Европейского суда по правам человека

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Настоящий документ представляет собой вторую часть Меморандума CM/Inf/DH(2008)33, подготовленного с целью содействовать Комитету министров в осуществлении контроля за исполнением постановлений Европейского Суда, касающихся действий сил безопасности Российской Федерации в Чеченской Республике в период 1999-2001 гг.

В первой части Меморандума рассматривались, в частности, вопросы нормативно-правового регулирования порядка применения силы при проведении контртеррористических операций, меры по повышению эффективности внутригосударственного расследования злоупотреблений, обязательство сотрудничать с Европейским Судом и меры повышения осведомленности и обучения служащих сил безопасности. Указанная часть документа была подготовлена к 1035-му совещанию представителей министров по правам человека (сентябрь 2008 г.), в ходе которого с нее был снят гриф «для служебного пользования».

В настоящей части резюмируется информация, представленная российскими властями, в том числе в целях подготовки настоящего документа, и приводится примерный перечень нерешенных вопросов, в частности таких, которые имеют отношение к:

1) ограничению прав личности, в том числе предусмотренных положениями статьи 8 Конвенции, в контексте осуществления контртеррористических операций: в Меморандуме подняты новые вопросы, касающиеся нормативно-правового регулирования действий властей по ограничению отдельных прав граждан при проведении контртеррористических операций в свете позиций Европейского Суда, и возможные средства правовой защиты лиц, подвергшихся такому ограничению;

2) возмещению вреда, причиненного гражданам нарушением их прав в результате и/или в связи с проведением контртеррористических операций: российские власти указали на различные пути получения компенсации (в порядке уголовного и гражданского судопроизводства, а также в административном порядке), которыми могут воспользоваться граждане, права которых были нарушены. Ожидаются дальнейшие разъяснения, в частности, по вопросу взаимодействия и соотношения этих различных путей. На данном этапе приветствуются положительные изменения в национальной судебной практике по вопросу гражданско-правовой ответственности государства; ожидаются иные подобные примеры. С интересом отмечается также наличие специального порядка возмещения вреда в связи с утратой имущества.

¹ На день выпуска этот документ был предназначен только для служебного пользования. Решение о снятии грифа «для служебного пользования» было принято на 1043-м совещании представителей министров по правам человека 4 декабря 2008 г. (см. CM/Del/Dec(2008)1043 Решения, принятые на совещании).

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий документ представляет собой вторую часть Меморандума CM/Inf/DH(2008)33, подготовленного в рамках выполнения Комитетом Министров функции контроля за исполнением постановлений Европейского Суда, имеющих отношение к действиям сил безопасности в Чеченской Республике в период 1999-2001 гг. Гриф «для служебного пользования» был снят с первой части документа на 1035-м совещании представителей министров по правам человека (сентябрь 2008 г.).
2. Первая часть Меморандума была посвящена среди прочего таким вопросам, как нормативно-правовое регулирование порядка применения силы в условиях контртеррористической операции, привлечение к ответственности служащих сил безопасности и обязательство сотрудничать с Европейским Судом.
3. Настоящий документ поднимает новые вопросы ограничения прав личности, предусмотренных в том числе статьей 8 Конвенции, в контексте проведения контртеррористической операции, и возможные средства правовой защиты лиц, подвергшихся такому ограничению (Раздел I). В нем также рассматриваются изменения в судебной и административной практике в отношении компенсации вреда, причиненного гражданам в результате или в связи с проведением таких операций (Раздел II). Документ учитывает постановления Европейского Суда, вступившие в законную силу в последнее время, а также информацию, представленную российскими властями в рамках его подготовки².
4. Что касается проблемы средств правовой защиты в целом, то согласно неизменной позиции Европейского Суда, понятие «эффективной защиты» подразумевает в дополнение к выплате компенсации, где таковая уместна, проведение тщательного и эффективного расследования, способного привести к изобличению и наказанию виновных в нарушении прав человека, включая эффективный доступ потерпевшего к процессу расследования³.
5. Поэтому окончательный анализ различных средств правовой защиты, рассматриваемых ниже, и в особенности тех, которые направлены на возмещение вреда, причиненного гражданам в результате или в связи с проведением контртеррористических операций, должен осуществляться в свете мер, направленных на повышение эффективности расследования на национальном уровне и участие потерпевших в таком расследовании (эти вопросы рассматривались в первой части Меморандума).

² Дополнительная информация, предоставленная российскими властями 7 и 21 ноября 2008 г.

³ См. постановления по делам «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (жалоба № 57947/00, постановление от 24/02/2005, вступило в силу 06/07/2005), § 237; «Хашиев и Акаева против России» (жалоба № 57942/00, постановление от 24/02/2005, вступило в силу 06/07/2005), пар. 183 и «Исаева против России» (жалоба № 57950/00, постановление от 24/02/2005, вступило в силу 06/07/2005), пар. 227.

I – Ограничение прав личности в контексте проведения контртеррористической операции

1) Нормативно-правовое регулирование ограничения прав личности в контексте проведения контртеррористической операции

6. В связи с рассмотрением Европейским Судом ряда жалоб против России власти ссылались на законодательство о противодействии терроризму в качестве основания ограничения прав заявителей. Например, согласно постановлению по делу *«Имакаева против России»* в доме заявительницы был проведен обыск, в результате которого некоторые предметы были изъяты. Согласно постановлению по делу *«Хамидов против России»*, подразделения федеральных войск заняли помещения, принадлежавшие заявителю.

7. В обоих случаях российские власти ссылались на ряд положений ранее действовавшего Федерального закона «О борьбе с терроризмом», которые допускали определенное ограничение прав граждан, проживающих на территории проведения контртеррористической операции.

8. Однако, Европейский Суд отверг эти аргументы, указав, что ссылка на законодательство о противодействии терроризму «не может заменить собой индивидуальное разрешение на проведение обыска, в котором определяется объект и пределы такого обыска, и которое составлено в соответствии с требованиями закона до или после проведения обыска»⁴.

9. Европейский Суд далее отметил, что, «хотя указанные положения закона предоставляют представителям государства широкие полномочия в зоне проведения контртеррористической операции, они, тем не менее, не определяют достаточно четко пределы этих полномочий и способы их осуществления с целью обеспечить гражданам адекватную защиту от произвола»⁵.

10. В заключение Европейский Суд отметил, что «положения данного закона не могут толковаться таким образом, чтобы создать какое-либо основание для ограничения прав личности на неопределенное время и без определенных пределов деятельности сил безопасности»⁶.

Анализ секретариата

11. Секретариат отмечает, что новый Федеральный закон «О противодействии терроризму» вступил в силу 6 марта 2006 г. и заменил собой прежний Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г., который действовал на момент рассматриваемых событий. Представляется, что новый закон содержит в основном аналогичные положения в части ограничения прав граждан в контексте проведения контртеррористической операции, которые не содержат прямого указания на возможность проведения обыска, изъятия имущества или временного занятия жилых помещений.

12. *Поэтому ожидается информация об обстоятельствах, при которых обыск и занятие жилого помещения, а также другие ограничения прав личности могут осуществляться в контексте проведения контртеррористической операции, и в особенности о нормативно-правовой базе для осуществления таких мер, ответственном органе и гарантиях защиты прав граждан, подвергшихся таким ограничениям.*

⁴ Постановление по делу *«Имакаева против России»* (жалоба № 7615/02, постановление от 09/11/2006, вступило в силу 09/02/2007), пар. 188.

⁵ Постановление по делу *«Хамидов против России»* (жалоба № 72118/01, постановление от 15/11/2007, вступило в силу 02/06/2008), пар. 143.

⁶ Постановление по делу *«Имакаева против России»*, цит. выше, пар. 188.

13. Необходимо напомнить, что схожие вопросы поднимались и в первой части настоящего Меморандума в связи рассмотрением оснований задержания лиц и осуществления проверок документов на территории проведения контртеррористической операции (см. документ СМ/Inf/DH(2008)33, § 35).

2) Общие средства правовой защиты, доступные лицам, ограниченным в правах

Информация, представленная российскими властями

14. При подготовке предыдущей редакции Меморандума⁷ российские власти сослались на наличие Закона РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (с изменениями от 14 декабря 1995 г.) как общего средства правовой защиты, которым могут воспользоваться граждане, чьи права были ограничены в ходе проведения контртеррористической операции.

15. В соответствии с указанным законом каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права.

16. Гражданин вправе обратиться с такой жалобой либо непосредственно в суд, либо к вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, который обязан рассмотреть жалобу в месячный срок. Если указанный государственный орган в удовлетворении жалобы отказал или не ответил на нее в течение месяца со дня ее подачи, гражданин вправе обратиться с такой жалобой в суд.

Анализ секретариата

17. В постановлении по делу *«Читаев и Читаев против России»* Европейский Суд пришел к выводу, что указанное выше средство правовой защиты, на которое сослались российские власти, должно было быть исчерпано путем оспаривания законности обыска и изъятия имущества или путем обжалования предполагаемой неспособности правоохранительных органов отреагировать на жалобы граждан⁸.

18. Однако необходимо отметить, что в данном деле обыск жилища заявителей и изъятие их имущества были произведены в рамках возбужденного против них уголовного дела. Что касается прочих дел, то в них речь шла об обыске жилища заявителей и изъятии принадлежащих им предметов, имевших место в отсутствие какого-либо уголовного преследования в отношении заявителей, а также в отсутствие ордера на обыск, иного индивидуального решения или другой соответствующей информации⁹.

19. В этой связи неясно, каким образом граждане могут воспользоваться указанным средством правовой защиты, если власти отрицают, что спорные действия вообще имели место¹⁰. Также остается неясным, как лицо, чье жилище было занято представителями государства, может оспорить законность этого действия в суде в отсутствие индивидуального решения или решения, содержащего основания и условия применения данной меры. *В этом отношении ожидаются дальнейшие разъяснения и примеры судебной практики.*

⁷ См. Меморандум СМ/Inf/DH(2006)32, пересмотренная редакция 2 от 12 июня 2007 г., пар. 83, стр. 12.

⁸ См. также частичное решение о приемлемости жалобы по делу *«Попов и Воробьев против России»*, № 1606/02, 2 марта 2006 г.

⁹ Постановление по делу *«Имакаева против России»*, указанное выше, пар. 189.

¹⁰ В деле *«Имакаева против России»* Европейский Суд отметил, что различные представители государственной власти отрицали в течение более чем двух лет после указанных событий, что такая операция имела место.

20. В этой связи следует напомнить, что Европейский Суд неоднократно констатировал, что «средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» и на практике, и по закону, в частности в том смысле, что его использование не должно быть неоправданно затруднено действиями или бездействиями властей государства-ответчика»¹¹.

II – Повышение эффективности мер возмещения вреда, причиненного гражданам в результате и/или в связи с проведением контртеррористической операции

Информация, представленная российскими властями

21. Российские власти указали, что законодательство содержит ряд средств правовой защиты, направленных на возмещение материального ущерба и морального вреда, причиненного гражданам в результате действий по борьбе с терроризмом в Чеченской Республике.

1) Компенсация в судебном порядке

22. Российские власти указали, что лица, пострадавшие от незаконных и преступных деяний, могут в соответствии с российским законодательством требовать компенсации в порядке уголовного или гражданского судопроизводства.

а) компенсация в порядке уголовного судопроизводства

23. Прежде всего, пострадавшие могут требовать компенсации материального ущерба и морального вреда в рамках уголовного судопроизводства. Российские власти привели ряд примеров и статистических данных, показывающих, как национальные суды удовлетворили гражданские иски потерпевших против военнослужащих и иных представителей органов государственной власти и местного самоуправления в порядке уголовного судопроизводства. В частности, потерпевшим по двум делам был присужден материальный ущерб и моральный вред на общую сумму в 5 472 319 рублей (158 519 евро) и 1 500 000 рублей (43 451 евро) соответственно.

24. В другом решении, вынесенном гарнизонным военным судом г. Грозный, потерпевшему, утверждавшему, что его дочь была убита военнослужащим, была присуждена компенсация материального ущерба и морального вреда. Рассматривая указанное дело, суд постановил, что воинское подразделение как юридическое лицо несет ответственность на основании статьи 1068 Гражданского кодекса за ущерб, причиненный лицом, состоящим на службе в этом подразделении, при исполнении им своих обязанностей.

б) компенсация в порядке гражданского судопроизводства

25. Потерпевшие также могут обращаться с требованием компенсации в порядке гражданского судопроизводства по результатам расследования (если гражданский иск не был ранее заявлен и/или рассмотрен в рамках уголовного разбирательства), либо в отсутствие таковых. Согласно статистическим данным, предоставленным Верховным судом Чеченской Республики, в период 2001-2008 гг. судами республики по заявлениям жителей было взыскано 27,4 млн. рублей (793 708 евро) в качестве возмещения материального ущерба и 1,9 млн. рублей (55 038 евро) – морального вреда, причиненного в результате конфликта в Чеченской Республике.

26. В этой связи российские власти подчеркнули, что **судами общей юрисдикции по гражданским делам иски пострадавших удовлетворялись даже в том случае, если в результате расследования уголовного дела не удавалось установить вину конкретных должностных лиц.**

¹¹ Постановление по делу «Хашиев и Акаева против России», цит. выше, § 182.

27. Например, решением Шалиского городского суда Чеченской Республики, вынесенным в 2008 г., истцу присуждено 532 000 рублей (15 411 евро) в качестве возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненного уничтожением его имущества и гибелью жены в результате артиллерийского обстрела в 2002 г. Хотя в ходе расследования не удалось установить вину конкретного должностного лица, и уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления, суд, рассматривавший гражданский иск, отметил, что артиллерийский обстрел производился войсковой частью, и признал последнюю ответственной за вред, причиненный истцу этим обстрелом.

2) Специальный порядок возмещения вреда непосредственно органами исполнительной власти

а) порядок компенсации ущерба, предусмотренный Федеральным законом «О противодействии терроризму»

28. Российские власти также указали, что статья 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» предусматривает, что компенсация материального ущерба, причиненного в результате террористического акта или правомерными действиями при его пресечении, осуществляется за счет государства в порядке, устанавливаемым Правительством РФ.

б) специальный порядок компенсации ущерба, причиненного утратой имущества

29. Российские власти указали на две специальные процедуры компенсации ущерба лицам, лишившимся имущества в период разрешения кризиса в Чеченской Республике, предусмотренные постановлениями Правительства¹².

30. Указанные правила позволяют лицам, которым был причинен материальный ущерб в результате террористических действий и операций по противодействию терроризму после 12 декабря 1994 г., требовать возмещения такого ущерба непосредственно от органов исполнительной власти.

31. Первая процедура касается лиц, безвозвратно покинувших Чеченскую Республику, вторая – лиц, продолжающих проживать на ее территории. По состоянию на 18 октября 2008 г., 38 000 семей, безвозвратно покинувших республику, получили компенсацию в рамках первой процедуры на общую сумму 4,05 млрд. рублей (117 318 193 евро), а 49 000 семей, продолжающих проживать на ее территории – компенсацию в рамках второй процедуры на общую сумму 17,2 млрд. рублей (498 240 227 евро).

32. С целью ускорить процедуру выплаты компенсации 29 июля 2004 г. Правительство РФ приняло Постановление № 388 «О дополнительных мерах по осуществлению компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике гражданам, постоянно проживающим на ее территории».

33. Кроме того, Министерству регионального развития поручено подготовить предложения по усовершенствованию законодательства об оказании государственной помощи лицам, лишившимся жилья в ходе разрешения кризиса в Чеченской Республике и безвозвратно покинувшим ее территорию¹³.

¹² Постановление Правительства РФ от 30 апреля 1997 г. № 510 «О Порядке выплаты компенсаций за утраченное жилье и/или имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно» и Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 404 «О Порядке осуществления компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике гражданам, постоянно проживающим на ее территории».

¹³ Эта работа ведется на основании поручения Президента РФ от 15 июня 2007 г. № Пр-1094 и протокола совещания 15 июля 2008 г. с участием заместителя Председателя Правительства (пункт 4 протокола № АЖ-П11-3 Опр).

34. Российские власти подчеркнули, что **получение компенсационных выплат в рамках указанных процедур не препятствует получателям в обращении в суд с иском в соответствии с положениями Гражданского кодекса и закона «О противодействии терроризму».**

3) Компенсация за затягивание сроков расследования

35. Наконец, российские власти сообщили, что положения проекта федерального конституционного закона, предусматривающего создание внутригосударственного средства правовой защиты в случае чрезмерной длительности судопроизводства по уголовному делу и исполнительской процедуры, охватывают также стадию досудебного следствия по уголовным делам. Данный законопроект был внесен в российский парламент 30 сентября 2008 г. Верховным Судом РФ. Его принятие обеспечит пострадавшим от чрезмерной длительности расследования дел возможность получения адекватной компенсации.

Анализ секретариата

36. Секретариат отмечает, что российская правовая система предусматривает различные способы получения компенсации за вред. *Представляется полезным получить более подробные разъяснения относительно соотношения и взаимодействия этих способов.*

1) Компенсация в судебном порядке

а) компенсация в порядке уголовного судопроизводства

37. Секретариат с интересом отмечает примеры осуждения должностных лиц и возложения на них обязанности возместить гражданско-правовой ущерб, приведенные выше. Согласно позиции Европейского Суда сочетание уголовно-правовых, гражданско-правовых и иных средств защиты и, в частности, перспектива возмещения вреда в порядке уголовного судопроизводства (уголовное преследование и признание виновным лица, ответственного за совершение преступления, и присуждение компенсации) – это те элементы, которые могут быть учтены при рассмотрении вопроса об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты (см. постановление по делу «*Айтекин против Турции*» от 23 сентября 1998 г. № 102/1997/886/1098, пар. 85)¹⁴.

38. Секретариат полагает, что данные примеры также имеют отношение к первой части Меморандума, в которой рассматриваются вопросы эффективного применения мер ответственности к служащим сил безопасности (см. в особенности пар. 127-130). *Поэтому власти, возможно, сочтут необходимым привести наряду с всеобъемлющими данными официальной статистики, которые Секретариат запрашивал в пар. 130 первой части Меморандума, информацию о результатах рассмотрения гражданско-правовых исков, предъявленных потерпевшими в рамках судебного рассмотрения уголовных дел.*

39. Также отмечается, что приведенные российскими властями примеры в основном касаются тех случаев, когда виновные в нарушении прав граждан были установлены и осуждены. Дела же, рассматриваемые здесь, более касаются ситуаций, где расследование и рассмотрение уголовного дела еще не завершено, или же оно было прекращено, лишив потерпевших возможности требовать возмещения вреда¹⁵.

¹⁴ Это постановление также упоминалось в Промежуточной резолюции Комитета Министров DH(99)434 относительно действий сил безопасности в Турции: Меры общего характера, стр. 8.

¹⁵ См. среди прочих постановления по делам: «*Исаева, Юсупова и Базаева против России*», цит. выше, § 239; «*Хашиев и Акаева против России*», цит. выше, § 185; «*Имакаева против России*», цит. выше, § 195; «*Базоркина против России*» (жалоба № 69481/01, постановление от 27/07/2006, вступило в силу 11/12/2006), § 163; «*Кукаев против России*» (жалоба № 29361/02, постановление от 15/11/2007, вступило в силу 02/06/2008), § 117; «*Хамила Исаева против России*» (жалоба № 6846/02, постановление от 15/11/2007, вступило в силу 02/06/2008), § 164; «*Байсаева против России*» (жалоба № 74237/01, постановление от 05/04/2007, вступило в силу 24/09/2007), § 157; «*Хациева и другие против России*» (жалоба № 5108/02,

Представляется, что подобные ситуации разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

б) компенсация в порядке гражданского судопроизводства

40. В предыдущей редакции Меморандума (СМ/Inf/DH(2006)32, пересмотренная редакция 2, пар. 92-94), Секретариат уже отмечал положительные примеры гражданско-правовой ответственности государства за злоупотребления, совершенные служащими сил безопасности в Чечне: в двух случаях в пользу истцов судами была взыскана компенсация несмотря на то, что расследование соответствующих преступлений не принесло результатов. Однако отмечалось и то, что такие примеры остаются единичными.

41. Последняя информация, представленная российскими властями, показывает, что наблюдается дальнейшее усовершенствование национальной судебной практики в данном направлении. В этой связи Секретариат с особым интересом отмечает решение Шалинского городского суда, упоминавшееся выше (пар. 26-27). *Ожидается предоставление информации о других аналогичных примерах, а также о возможных внутригосударственных мерах укрепления дальнейшего развития судебной практики в этом направлении.*

2) Специальный порядок возмещения вреда непосредственно органами исполнительной власти

а) порядок компенсации ущерба, предусмотренный Федеральным законом «О противодействии терроризму»

42. Секретариат отмечает, что ущерб, причиненный лицам, участвующим в террористическом акте, возмещению не подлежит (пункт 3 статьи 18 и статья 22). Однако неясно, каким образом устанавливается, действительно ли лицо принимало участие в террористическом акте. Например, сходный закон, принятый в Турции, не предусматривает компенсационных выплат **лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных анти-террористическим законодательством**¹⁶. *Разъяснения по этому вопросу ожидаются.*

43. Секретариат далее отмечает, что статья 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» предусматривает, что порядок возмещения государством вреда, причиненного в результате террористического акта, устанавливается Правительством РФ. В связи с этим отмечается, что российские власти сослались на два Постановления Правительства о компенсационных выплатах за утраченное имущество в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике (§§ 29-33 выше). *Было бы полезно получить разъяснения относительно того, принимались на основании этого закона иные Постановления Правительства или другие нормативные правовые акты, предусматривающие возмещение вреда государством.*

44. В этой связи внимание властей уже было обращено на опыт Турции, которая столкнулась с аналогичными проблемами при проведении контртеррористических мероприятий на юго-востоке страны. В рамках исполнения сходных постановлений Европейского Суда турецкие власти приняли специальный закон «О компенсации ущерба, причиненного в результате актов терроризма и осуществления мер по борьбе с ним», который предусмотрел в дополнение к общей гражданско-правовой ответственности государства создание внесудебной процедуры ускоренной выплаты

постановление от 17/01/2008, вступило в силу 07/07/2008), § 164; «Эстамиров и другие против России» (жалоба № 60272/00, постановление от 12/10/2006, вступило в силу 12/01/2007), § 120; «Ахмадова и Садулаева против России» (жалоба № 40464/02, постановление от 10/05/2007, вступило в силу 12/11/2007), § 127; «Битиева и X против России» (жалоба № 57953/00, постановление от 21/06/2007, вступило в силу 30/01/2008), § 158.

¹⁶ См. Промежуточную резолюцию СМ/Res/DH(2008)69 о действиях сил безопасности в Турции: достигнутые результаты и нерешенные проблемы (принята Комитетом Министров 18 сентября 2008 г.), стр. 13.

компенсации¹⁷. Этот закон предусматривает дополнительно к компенсации ущерба, причиненного утратой имущества, также компенсацию ущерба за смерть или причинение вреда здоровью.

б) специальный порядок компенсации ущерба, причиненного утратой имущества

45. Секретариат с интересом отмечает наличие двух механизмов получения компенсации за утраченное имущество. В отсутствие решений Европейского Суда по данному конкретному вопросу и не предвосхищая выводов о соответствии этих механизмов Конвенции, необходимо отметить, что размер сумм компенсации и число получивших ее лиц свидетельствуют о том, что эти средства правовой защиты часто используются на практике и предоставляют собой значительную компенсацию.

46. *Тем не менее было бы полезно получить разъяснения относительно того, могут ли лица, чье имущество было уничтожено или повреждено в результате временного занятия принадлежащих им помещений подразделениями сил безопасности, воспользоваться одним из этих механизмов.*

3) Компенсация за затягивание сроков расследования

47. Подготовка проекта федерального конституционного закона, предусматривающего создание внутрисударственного средства правовой защиты от нарушения права на судопроизводство в разумные сроки, и его внесение в парламент Верховным Судом могут только приветствоваться. *Ожидается информация о результатах рассмотрения этого законопроекта в парламенте и предполагаемых сроках его принятия.*

¹⁷ Подробно см. Промежуточные резолюции ResDH(2005)43 и CM/ResDH(2008)69.